

— Нужно попасть внутрь! — нервно крикнул я, когда платформа вдруг остановилась недалеко от уровня, куда нам нужно было попасть. — Сума?

— Лифт застрял! — Сума остервенело нажимала на педаль, но ничего не происходило. — Наверное, они попали куда-то и его заклинило.

Всего пять футов до нужного уровня. Слейт подпрыгнул, зацепился, с крихтением подтянулся. Я смотрел на облако быстро приближающихся дронов, они подлетели уже так близко, что я смог разглядеть отдельные отряды, а не общее скопление. У нас заканчивалось время.

Слейт протянул руку, Сума схватилась за нее и он с легкостью подтянул ее вверх. Я подпрыгнул сам, ухватившись за выступ. Я работал над тем, чтобы привести себя в форму и месяцы тренировок сотворили чудеса. Первый лазерный залп ударил, когда я перекатился по полу, отодвигаясь от обрыва. Слейт с Сумой уже бежали к входу. Я помчался за ними. Под моими ногами в полу начали появляться дымящиеся дыры, когда сотни дронов открыли по мне огонь.

Дверь оказалась на месте, Слейт рывком открыл ее, пропустил Суму вперед. Повернулся, чтобы пропустить и меня, но тут я почувствовал, как мне обожгло ногу. Я чуть не упал, но Слейт схватил меня за воротник и швырнул в коридор, как вышибала, выбрасывающий пьяницу на улицу. Только захлопнул дверь, как снаружи по ней загрохотало дробью лазерных лучей. Было похоже на дождь, барабанный по крыше в жаркий летний день.

— Она выдержит? — спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь. Рана на ноге кровоточила, но там, похоже, всего лишь ссадина, чем что-то серьезное, хотя чертовски больно.

Сума уже нависла над сенсорным экраном на стене, загоревшемуся ярким зеленым светом.

— Если смогу... — Она сорвала маску с лица, мордочка вытянулась, нос двигался в разные стороны, словно что-то обнюхивая. Этот жест казался смесью сосредоточенности и нервозности. Толстые пальцы ловко порхали по экрану и через минуту стрельба прекратилась.

Слейт активировал оконный экран, который был чернее ночи до того, как включилось питание. Теперь он показывал, что творится на той стороне. Сотня или около того дронов прекратили атаку и не спеша возвращались туда, откуда прилетели.

— Отличная работа, Сума. Как ты это сделала? — спросил я.

— Они должны быть как-то связаны с сетью. Мне нужно было всего лишь взломать их настройки доступа. Элементарно. У нас такая технология существует уже несколько веков.

По ее словам это было настолько легким, так что я, спотыкаясь, подошел к ней и обнял маленькую инопланетянку.

Сначала, казалось, она не поняла этого жеста, но через несколько секунд все ее четыре руки обхватили меня. Подошел Слейт и обнял нас обоих.

— Отличная команда. Ты хорошо справилась, подружка. — Он похлопал Суму по плечу, та просияла, широко раскрыв большие черные глаза. — Ты тоже, босс. — Как будто мне нужна была большая мотивация.

Икра горела, но я терпел, зная, что скоро мы вернемся, если устройство сработает. Слейт достал из моей сумки бутылку с водой, мы ее тут же, по-очереди, опустошили, наслаждаясь. Я понял, насколько устал: столько сегодня произошло.

Откопал в сумке бинт, закатал штанину, тщательно промыл ранку водой и замотал ее. Было больно, но я уже чувствовал себя лучше. Похоже, медики на Нью-Сперо ее чем-то пропитывали, потому что ранку защипало, а это значит, пошел процесс заживления.

— Пора отправляться домой, Сума, — сказал я, поднимаясь.

Мы пошли в глубь здания по коридору, по которому пришли сюда. Теперь, когда коридор освещался, мы рассмотрели, где оказались, получше. Я видел признаки прошедших столетий пустоты даже в запечатанном коридоре. На полу отпечатки наших ног, что свидетельствовало о том, что мы были здесь первыми живыми существами, ступившими на этот пол за долгое время. А когда я закрывал глаза, чувствовал эхо расы, жившей когда-то в этом технологически развитом обществе. Хорошо бы, чтобы они выжили и процветали в каком-нибудь новом мире, как человечество на Нью-Сперо.

Обратный путь был быстрым. Вскоре мы прошли мимо помещения, которое я в тот раз посчитал за аналог бойлерной. Камни в нем светились синим, энергия струилась по коридорам и комнатам высокого здания. Мы продолжали идти дальше, пока не добрались до Шандры, помещения, с которого началось наше со Слейтом приключение в этом мире.

— Вот и все, — сказал я, подходя к двери. Сердце бешено колотится в груди, лицо покраснело, потому что я вдруг забеспокоился, что за дверью все осталось темно и мертво. Потому что это означало бы, что мы навсегда застряли в этом ужасном пустом мире.

Дверь с шипением отъехала в сторону, Сума чирикнула что-то непонятное, что переводчик не смог уловить. В помещении был полумрак, но когда мы туда вошли, тут же на стенах зажглись иероглифы. Так много мест, которые можно увидеть, так много миров. Нельзя давать воображению разгуливать, потому что в ином случае получится: все, что я знал, покажется таким маленьким и незначительным. Если существуют сотни миров с точно такими же комнатами, значит, Вселенная намного больше, чем тот уголок, который я видел и по которому путешествовал быстрее света и пересекая червоточины.

Сума подошла к столу в центре помещения.

— В какой мир вам нужно? — спросила она.

Мы со Слейтом переглянулись. Тошнотворное чувство, которое начало потихоньку утихать, вернулось.

— Проксима. Мы называем тот мир Нью-Сперо. — Мой же голос даже для меня самого звучал как-то чуждо.

Она посмотрела на десятки вариантов значков.

— Который из них?

— Я не знаю. Еще пару назад мы понятия не имели, что такое Шандра и что ее можно использовать для путешествия между мирами, — сказал я, пытаюсь сохранять спокойствие, но безуспешно.

— Прости, но я не знаю, где ваш дом, — раздался тихий писк. Я мог бы сказать, что Сума расстроена тем, что не может нам помочь.

— Твой папа ведь привратник? — спросил Слейт, проявив больше здравого смысла.

— Да. Мой мир прекрасен и мы происходим из древнего рода привратников.

— Тогда он может знать, как доставить нас домой. — Слейт снял с плеча рюкзак, винтовку и кинул на стол. — Отведи нас туда.

— Я не могу. Если я приведу незнакомцев, папа очень расстроится. Я не должна была пользоваться Шандрой. Меня больше никогда к ней не подпустят. — Ее пронзительное чириканье стало громче.

— Сума, он поймет. Я возьму все на себя, — сказал я, надеясь, что представители ее расы такие же разумные и добрые, как она сама.

— Ладно. Я правда хочу, чтобы вы добрались до дома. Вы мне нравитесь. Оба.

Я улыбнулся, а лицо Слейта осталось напряженным и бесстрастным. Представляю, на что пошел здоровяк, чтобы не начать выкручивать девчонке руки, чтобы заставить ее помочь нам. Я отогнал эту мысль, потому что не пришлось этого выяснять.

— Готовы? — спросила она. Мы взяли вещи и кивнули, мол, да, готовы.

Она повернулась к консоли на столе, нажала на значок с четырьмя стрелками, пересекающимися друг с другом, как в компасе. За символом возвышался горный хребет. Камень засветился, в помещении стало так ярко, что пришлось закрыть глаза. Это перемещение стало гораздо менее пугающим, потому что мы не шевелились и знали, чего ожидать, но все равно я почувствовал тошноту, когда свет померк и мы оказались совершенно в другом месте.

За дверью раздался вой сирены. Помещение, где мы оказались, было огромным, раз в двадцать больше того, откуда мы только что переместились, и колонны тут друг от друга стояли на большем расстоянии. Пол белый, из чего-то вроде мрамора. И ни пятнышка грязи. Стены украшены картинами, напомнив о любимом разделе в музее искусств Метрополитен. Как давно я не был в Нью-Йорке, казалось, прошла целая жизнь. Я посмотрел вверх, но свет, исходящий от потолка, был слишком ярким, чтобы я смог разглядеть, настолько высоко нависал потолок.

— Скажи мне, что это твой дом, — прошептал я Суме. Та в ответ посмотрела на меня с выражением, которое начало у меня ассоциироваться с улыбкой.

— Это мой дом.

Двери открылись и в помещение вошла дюжина существ, похожих на Суму, только больше размером, затмевая даже Слейта.

— Твою же, — пробормотал я себе под нос, но тут Сума вышла вперед и встала между мной и Слейтом и приближающейся группой существ.

— Остановитесь! — пискнула она, сама вздрогнув от того, как громко прозвучал ее голос. Потом потерела один из рукавов, взяась с каким-то небольшим аппаратом и, когда заговорила снова, оказалось, что выключила переводчик. Это был частный разговор и она не хотела, чтобы мы в нем участвовали.

Существо, шедшее впереди группы, подошел вплотную к Суме, опустился на колени, обхватив ее всеми четырьмя руками. Он пронзительно запищал, его голос был намного глубже и более угрожающим, чем у Сумы, от чего та заметно съежилась. Я сразу узнал вид ребенка, которого наказывает отец. Минуту спустя он поднялся, слегка подтолкнул Суму себе за спину и шагнул вперед, оказавшись ярдах в двух от нас со Слейтом. Я увидел, как напрягся здоровяк, поэтому положил ладонь ему на плечо.

— Все в порядке, — сказал я, услышав, как мои слова транслировались на незнакомый язык, закрепленный на одежде отца Сумы.

— Ничего не в порядке. Вас не должно быть здесь, человеки. — Последнее слово прозвучало неправильно, из-за чего показалось немного зловещим.

— Согласен. Мы хотим попасть домой, — кивнул я, добавив в голос просительную нотку. —

Сума — удивительный ребенок, и мы не в состоянии даже отблагодарить ее за то, что она помогла нам выбраться из того ужасного мира.

— Судя по всему, без вас двоих, в одиночку она не смогла бы выбраться. Полагаю, я должен быть вам благодарен.

— Мы не хотим отнимать у вас время. Мы хотим вернуться.

Отец Сумы жестом велел остальным своим людям расслабиться. Несколько даже помещение покинули, их тяжелые шаги эхом отдавались в большом открытом зале.

— В узнали о Шандре, так что я не могу позволить вам уйти, — сказал он, сделав паузу, а Слейт тут же потянулся за пистолетом, — не обучив, как правильно ей пользоваться.

Слейт немного расслабился, опустил руку и бросил на меня косой взгляд. Парень в любое время и при любых обстоятельствах готов сделать все возможное, чтобы выжить. Такой человек должен быть рядом со мной.

— Пройдемте со мной, выпьем чего-нибудь освежающего, — сказал отец Сумы и повернулся к нам спиной.

— Уверен, что это хорошая идея, босс? — спросил Слейт, когда тот отошел на добрый десяток ярдов от нас.

— Если хотим победить бхлат, есть ощущение, что нам понадобятся все хитрости из этой книги.

Глаза Слейта загорелись, я увидел, что он уже прикидывает, как можно использовать Шандру в наших интересах. У меня же было предчувствие, я надеялся на это, что полученной нами подготовки будет достаточно, чтобы реализовать знания и изменить ход неизбежной надвигающейся войны.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151389>